

ПОСТАНОВКА ЗАНЯТІЙ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Сматриваясь въ постановку занятій въ войскахъ, нельзя не замѣтить, что она у насъ неполнѣ соответствуетъ условіямъ дѣла.

Въ послѣднее время условія эти измѣнились въ двухъ отношеніяхъ: въ смыслѣ сокращенія срока службы подъ знаменами и въ смыслѣ измѣненія боевыхъ требованій. Послѣднія измѣнились съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, которое, если не повліяло на основныя положенія боя, то, значительно измѣнивъ условія пространства и времени въ бою, подняло значеніе огня, измѣнило этимъ и боевыя требованія отъ войскъ.

По мѣрѣ развитія военнаго дѣла и соответственнаго ему измѣненія боевыхъ требованій приходится видоизмѣнять и самую подготовку къ бою войскъ, т. е. систему подготовки и характеръ занятій, относительное значеніе того или другого отдѣла подготовки и соответственное развитіе cadaго изъ нихъ.

А между тѣмъ въ настоящее время военное дѣло значительно ушло впередъ противъ прежняго, еще не далекаго прошлаго. осложненіе обстановки современнаго боя ставитъ войскамъ непомерно большія требованія, а между тѣмъ подготовка войскъ, какъ будто отъ всего этого отстала.

Постепенное сокращеніе сроковъ службы настойчиво вызываетъ къ пересмотру программъ занятій и требованій, которыя, понятно, не могутъ оставаться старыми, когда при условіи простоты дѣла и продолжительныхъ сроковъ службы излишекъ времени до-

пускалъ возможность даже разныхъ увлеченій, вызываемыхъ просто привычкою, а часто однимъ капризомъ глаза. Ихъ тогда можно было еще терпѣть, хотя они и были бесполезны для дѣла. Теперь, при значительно возросшихъ требованіяхъ отъ войскъ, большей сложности обученія и ограниченности времени обученія, болѣе чѣмъ когда-либо, справедливо требованіе, чтобы войска учить только тому, что пригодно на войнѣ, а, стало быть, необходимо выкинуть изъ програмы обученія все лишнее, не относящееся къ дѣлу, не оправдываемое боевыми условіями; всѣ тѣ отдѣлы и приемы обученія, которыя укоренились съ прошлаго и удерживаются только лишь на рутинѣ; и обратно внести въ програму обученія все то, что вызывается современными условіями военного дѣла и подготовки къ нему; развить обученіе въ томъ направленіи, какъ это теперь нужно. Въ этомъ смыслѣ програмы занятій должны быть тщательно пересмотрѣны и переработаны.

Для примѣра укажу, что по сейчасъ не только въ ротахъ, но и въ учебныхъ командахъ частей можно встрѣтить продѣлываніе ружейныхъ приемовъ съ безконечнымъ повтореніемъ приема «на крауль» и «къ ногѣ» даже не сопровождаемыхъ никакими поправками. Пора уже отказаться отъ увлеченія ружейными приемами, какъ занятіемъ бесполезнымъ, а между тѣмъ отнимающимъ время. Обученіе ружейнымъ приемамъ, которыхъ къ тому же и осталось то немного, кромѣ перваго года службы, когда они первоначально усваиваются, не вызываетъ и необходимости постоянного ихъ продѣлыванія, тѣмъ болѣе назначенія для того особыхъ часовъ занятій; достаточно продѣлать два, три приема, вывода людей въ строй для какихъ либо другихъ занятій. Это не отниметъ лишняго времени, и будетъ вполне достаточно для поддержанія требуемой ловкости въ исполненіи ихъ.

Въ учебныхъ командахъ непроизводительно тратится масса времени на ружейные приемы, а на войнѣ жалуются на недостаточное развитіе унтеръ-офицеровъ. Было бы много цѣлесообразнѣе отказаться отъ всѣхъ этихъ остатковъ старины, которые теперь неумѣстны, и выигранное этимъ время употребить на занятія, имѣющія цѣлью развитіе людей, а тѣмъ болѣе будущихъ унтеръ-офицеровъ путемъ занятій въ полѣ, на планахъ, чтеніемъ и бесѣдами.

Не легко, конечно, отказываться отъ старыхъ формъ, освященныхъ привычкою, но и опоздать отрѣшиться отъ нихъ опасно. Что дѣлать, время требуетъ свое, и отжившія формы должны быть своевременно отброшены. Вѣдь на нашей еще памяти ходили церемо-

ніальнымъ маршемъ тихимъ учебнымъ шагомъ, и это признавалось необходимымъ, однако отъ этого отказались, и теперь это дѣло упрощено настолько, что части войскъ даже рѣдко пропускаются по роту, на ротныхъ дистанціяхъ, а больше сомкнутыми колоннами. Отказались же въ кавалеріи отъ традиціоннаго «справа по три разомкнутыми рядами», что еще такъ недавно представлялось безусловно необходимымъ и полезнымъ и поглощало массу времени при обученіи.

Пересматривая программы занятій съ этой точки зрѣнія, надо признать, что въ нихъ не можетъ быть мѣста чрезмѣрной требовательности чистоты, опрятности и отчетливости исполненія, отымающихъ массу дорогого времени. Не надо забывать, что уже по самому характеру современныхъ уставовъ (построенія бѣгомъ, движенія въ облическомъ направленіи и прочее), сомкнутый строй не можетъ представлять той стройности, которая была въ немъ раньше, и ее нѣтъ на самомъ дѣлѣ, стало быть, нечего и добиваться ея въ частныхъ случаяхъ. Ей надо предпочесть быстроту исполненія всѣхъ эволюцій съ сохраненіемъ общей дисциплины сомкнутого строя. Въ одиночной выправкѣ людей требованія должны быть болѣе строгія, такъ какъ она является внѣшнимъ выраженіемъ извѣстной нравственной заправки людей, духа ихъ; отсутствіе же ея выражаетъ извѣстную распушенность, которую допускать нельзя.

Надо, наконецъ, имѣть въ виду, что стройность вырабатывается сама собою, попутно съ другими занятіями, такъ, упражненія въ полѣ, маневрированія и походныя движенія вырабатываютъ широкій, спокойный, вѣрный шагъ и даютъ полное спокойствіе и стройность части. Стоитъ вспомнить церемоніальный маршъ на парадахъ въ Высочайшемъ присутствіи послѣ большихъ маневровъ, который выходилъ прекраснымъ безъ всякой спеціальной подготовки къ нему.

Въ кавалеріи давно пора отказаться отъ увлеченія манежною ѣздою, какъ ею увлекались раньше, искажая самый смыслъ дѣла и добиваясь не столько умѣнія одиночной ѣзды, сколько безцѣльной сѣбѣженности смѣнъ, одновременности исполненія манежной ѣзды даже въ ущербъ правильности поворотовъ и управленія лошадыю; отказаться отъ такъ называемаго сколачиванія смѣнъ, которое непроизводительно беретъ столько времени зимняго курса и развить взамѣнъ этого ѣзду въ полѣ, какъ одиночную, такъ и соединенную съ упражненіями въ полевой службѣ. Для старослужащихъ можно

значительно уменьшить манежную ѣзду смѣнами, ограничившись самымъ необходимымъ осенью, послѣ лѣтнихъ занятій, съ цѣлью смягчить поводъ лошади, подработать лошадь, заѣзженную въ полѣ, смягчить руку всадника и возстановить въ немъ гармонію повода и шенкеля, а затѣмъ развить, на счетъ манежной ѣзды, ѣзду полевую, на которой ѣздохъ плотнѣе сядетъ въ сѣдло, выработаетъ свободные аллюры лошади, приучить ее и себя къ ѣздѣ на пересѣченной мѣстности и къ ѣздѣ самостоятельной, не зависимой отъ другихъ.

Ставя такія требованія, я далекъ отъ того, чтобы отрицать значеніе одиночной выправки людей, стройности частей, сомкнутости въ строю, они въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимы. Безспорно, что чистота отдѣлки сомкнутого строя, одиночной выправки имѣютъ не малое значеніе въ чисто воспитательномъ смыслѣ, они вырабатываютъ извѣстный закалъ въ людяхъ, и всякія эволюціи въ сомкнутомъ строю имѣютъ дисциплинирующее значеніе, и въ этомъ смыслѣ они безспорно необходимы; но нельзя въ этомъ случаѣ изъ средства создавать цѣль, нельзя всѣмъ этимъ чрезмѣрно увлекаться, какъ увлекались прежде, такъ какъ это отнимаетъ время въ ущербъ болѣе полезнымъ сторонамъ обученія и вмѣстѣ съ тѣмъ забиваетъ людей, притупляетъ ихъ, убиваетъ въ нихъ духъ инициативы, личной находчивости, которымъ въ наше время принадлежитъ такое значеніе въ бою. Отрѣшиться отъ требованія стройности и сомкнутости строя нельзя, но не слѣдуетъ допускать въ нихъ пересола, который и по сейчасъ часто встрѣчаешь.

Стройность строя, чистота равненія, однообразіе пріемовъ и одновременность исполненія ихъ все это въ достаточной степени придетъ само собою при систематическомъ обученіи и вовсе не требуетъ столь частыхъ специальныхъ упражненій, при которыхъ всѣ занятія направлены почти исключительно въ этихъ интересахъ. Наконецъ, все это можно поддерживать и попутно съ полевыми занятіями, начиная и заканчивая послѣднія соответственными упражненіями въ сомкнутомъ строю, не удѣляя на нихъ особаго времени.

Значительно сокративъ педантичныя требованія въ сомкнутомъ строю, устранивъ этимъ невольное злоупотребленіе при обученіи и трату времени на бесполезное повтореніе задовъ, началъ дѣла, получится возможность развивать дѣло дальше въ должномъ направленіи.

Въ сказанномъ смыслѣ и желательно переработать программы и приемы обученія и измѣнить требованія въ интересахъ выигрыша времени въ виду сокращенія сроковъ службы и осложненія дѣла подготовки войскъ.

Перехожу теперь ко второму условію—измѣненію боевыхъ требованій.

Боевыя требованія отъ войскъ безспорно значительно возросли и выражаются въ слѣдующемъ:

Расширеніе предѣловъ боя и нынѣшнія формы боевыхъ строевъ, крайне затрудняя управленіе, руководство частями, предъявляютъ теперь требованія большей самостоятельности, инициативы частныхъ начальниковъ до взводныхъ, отдѣленныхъ включительно и большей способности ориентироваться въ бою, требуютъ болѣе сознательнаго отношенія къ дѣлу даже отдѣльныхъ стрѣлковъ; все это сводится къ необходимости большого индивидуальнаго развитія нижнихъ чиновъ, особенно унтеръ-офицеровъ.

Поднявъ значеніе огня и уменьшивъ случаи штыковаго боя, хотя далеко не исключивъ ихъ, современный бой требуетъ болѣе тонкой стрѣльбы.

Затруднивъ наступленіе подъ огнемъ, онъ требуетъ выработки болѣе тщательныхъ приемовъ наступленія для сближенія съ противникомъ, пониманія значенія мѣстности, внимательнаго и умѣлаго пользованія мѣстностью; дѣлаетъ необходимымъ больше примѣнять самоокапываніе, вызываетъ большую привычку войскъ къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Все это вмѣстѣ предъявляетъ прежде всего требованіе интеллигентности нижнихъ чиновъ, не говоря уже о старшихъ изъ нихъ и объ офицерахъ. При современныхъ требованіяхъ боевой подготовки солдата необходимо поднять въ немъ индивидуальность, и выработать сознательнаго бойца, другими словами, теперь требуется большая развитость, смысленность его. Стало быть, вотъ въ какомъ направленіи и должно вести теперь всѣ занятія съ ними.

Посмотримъ, насколько этому отвѣчаетъ существующій порядокъ занятій и какими приемами этого можно достигнуть.

Подготовка войскъ обнимаетъ собою два главныхъ отдѣла: зимнія занятія и лѣтнія. Зимнія распадаются на занятія съ молодыми солдатами и занятія со старослужащими, послѣднія ведутся въ ротахъ (эскадронахъ) и въ полковыхъ командахъ.

Присматриваясь къ постановкѣ зимнихъ занятій, надо признать, что *занятія съ молодыми солдатами* поставлены удовлетвори-

тельно, и на успѣхѣ ихъ вредно сказывается лишь недостатокъ офицеровъ, при которомъ во многихъ ротахъ занятія ведутся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, кои очевидно не могутъ отдавать все свое время на это дѣло, а стало бытъ занятія въ значительной мѣрѣ предоставлены самостоятельно учителямъ изъ нижнихъ чиновъ.

Подготовка молодыхъ солдатъ ведется наиболѣе полнымъ образомъ и соотвѣтственно цѣли. Главнымъ недостаткомъ ея надо признать то, что мало у кого изъ учителей выработанъ методъ пріемовъ преподаванія, чему помѣхою служитъ недостаточное развитіе нижнихъ чиновъ и недостатокъ опыта въ дѣлѣ, такъ какъ нѣтъ и времени для подготовки самихъ учителей.

Въ занятіяхъ обыкновенно встрѣчаешь много разговоровъ и мало показа дѣла, вслѣдствіе чего урокъ является излишне теоретичнымъ и мало понятнымъ. Преподаваніе уставовъ ведется чаще по книжному, отвѣты получаются заученные, безъ достаточно сознательнаго отношенія къ дѣлу, безъ разъясненія его. Вслѣдствіе этого вопросъ, поставленный не изъ книжки, часто ставитъ обучаемого въ затрудненіе. При такомъ порядкѣ преподаванія, люди мало вникають въ смыслъ дѣла и мало развиваются сами. При этомъ нерѣдко допускаются и излишнія увлеченія совершенно второстепенными вещами, доходящія иногда до нелѣпыхъ формъ. Такъ напримѣръ, казалось бы излишнимъ настойчивое требованіе знанія названій частей разныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія войскъ, какъ то частей винтовки, сѣдла, которое беретъ столько времени. Заучиваніе частей доводится иногда до предѣловъ совершенно неосновательныхъ требованій, такъ нижнему чину даютъ вопросъ: «какъ называется четвертая часть винтовки» — «штыкъ», «а пятая» — «шомполь». Или «штыкъ, какая часть винтовки» — «четвертая». Не въ названіяхъ дѣло, а въ назначеніи частей, въ пользованіи ими. Самыя названія должны усваиваться лишь попутно, безъ употребленія на это особаго времени, и бѣды не будетъ, если нижній чинъ не запомнитъ названія известной части, усвоивъ ея назначеніе и употребленіе. Стало бытъ, тутъ надо присмотрѣть за самой формою обученія и установить наиболѣе цѣлесообразную, устранивъ невольныя уклоненія въ сторону, происходящія отъ недостаточнаго развитія и опыта обучающихъ. Вотъ въ какомъ направленіи желательно было бы видоизмѣнить занятія съ молодыми солдатами, которыя, повторяю, въ общемъ ведутся цѣлесообразно.

Со старослужащими зимой занятія въ большинствѣ случаевъ почти не ведутся, по незначительному числу людей, остающихся свободными отъ нарядовъ, лежащихъ на роту нерѣдко черезъ день, домашняго расхода и за изытіемъ учителей новобранцевъ. Тамъ, гдѣ занятія ведутся, они сводятся въ большинствѣ къ утвержденію нижнихъ чиновъ въ знаніи уставовъ, въ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ, въ продѣлываніи ружейныхъ приѣмовъ и въ подготовкѣ къ сомкнутому строю.

Въ занятіяхъ со старослужащими вовсе нѣтъ послѣдовательнаго развитія занятій, не видно движенія впередъ, и всѣ они сводятся къ повторенію стараго, пройденнаго уже на первомъ году службы. Достаточно указать, что во многихъ частяхъ наканунѣ вступленія въ карауль, т. е. другой разъ черезъ день, два, повторяется знаніе гарнизоннаго устава. Это надо признать совершенно излишнимъ и вреднымъ для дѣла, потому что свѣдѣнія эти должны быть извѣстны всѣмъ уже со времени новобранческаго курса, и въ усвоеніи ихъ люди могутъ быть періодически повѣряемы; но, понятно, въ столь частой повѣркѣ никакой надобности нѣтъ. Это уже ведетъ къ бесполезной тратѣ времени, утомляетъ людей, претитъ имъ, и наконецъ, порождаетъ въ нихъ легкое отношеніе къ нему. Должно требовать знаніе пройденнаго, не употребляя лишняго времени на повтореніе его; а какъ поддержать въ себѣ это знаніе должно составлять уже личную заботу нижнихъ чиновъ.

Занятія со старослужащими нельзя ограничивать повтореніемъ пройденнаго, въ области уставныхъ знаній и свѣдѣній обязательныхъ для рядовыхъ, подготовкою къ сомкнутому строю, вообще повтореніемъ задовъ, постояннымъ возвращеніемъ къ старому въ тѣхъ же формахъ, что только мертвитъ дѣло, отбиваетъ отъ него охоту; а должно вести ихъ впередъ, положить въ нихъ начало постепеннаго совершенствованія, уширенія знаній, тѣмъ болѣе что обширность современныхъ требованій не позволяетъ закончить весь курсъ въ первый годъ. Занятія эти должно направлять теперь не только къ усвоенію людьми приѣмовъ дѣла, формъ его, но прежде всего къ индивидуальному развитію нижнихъ чиновъ соотвѣтственными упражненіями и къ сознательному усвоенію прикладной части уставныхъ требованій упражненіями въ полѣ, при возможно разнообразныхъ условіяхъ. Это приводитъ къ необходимости пересмотрѣть программу занятій. Нынѣшняя постановка занятій со старослужащими мало соотвѣтствуетъ настоящимъ боевымъ требованіямъ и прежде всего не только не обезпечиваетъ желательнаго

индивидуальнаго развитія нижнихъ чиновъ, а напротивъ того, способна притупить ихъ, и убить въ нихъ всякій интересъ къ дѣлу.

Попробуемъ теперь опредѣлить, точнѣе, какія же желательны измѣненія въ программахъ и методѣ занятій, въ приемахъ обученія въ частностяхъ, имѣя въ виду вышеуказанныя новыя боевыя требованія. Начнемъ съ вопроса индивидуальнаго развитія нижнихъ чиновъ.

Большая интеллигентность, развитость нижнихъ чиновъ въ тѣсной связи съ развитостью всей массы населенія. Къ этому мы въ настоящее время хотя медленными шагами, но все же замѣтно подвигаемся. Съ развитіемъ народныхъ школъ, процентъ грамотныхъ въ войскахъ теперь достигаетъ уже 60, а иногда и 70, и люди порядочно грамотные. Это позволяетъ съ большею частью нижнихъ чиновъ съ самага начала заниматься уже производительнымъ чтеніемъ, которое послужитъ къ дальнѣйшему развитію ихъ. Въ этомъ случаѣ важенъ только выборъ чтенія, которое должно вести къ уширенію кругозора нижнихъ чиновъ и сознательнаго отношенія къ окружающимъ явленіямъ, къ познанію отечественной исторіи, а также имѣть цѣлью укрѣпить ихъ въ чувствахъ патріотизма, долга, уваженія къ арміи и ея славному боевому прошлому. Надо стремиться заинтересовать людей чтеніемъ, а для этого надо отказаться отъ чтенія тѣхъ элементарныхъ пособій, которыя въ большинствѣ случаевъ составляютъ ротныя библіотеки и обратиться прямо къ чтенію легкихъ произведеній русской литературы. Если людямъ прочесть на примѣръ Тараса Бульбу, или что либо въ этомъ родѣ, то этимъ, конечно, можно сразу ихъ заинтересовать. Нужно только, чтобы это было умѣло прочитано. Такимъ образомъ, чтеніе вслухъ, бесѣды по поводу прочитаннаго и вообще воспитательныя бесѣды на разныя темы, но не въ видѣ лекцій или сообщеній, а въ формѣ собесѣдованія, — живымъ языкомъ, сопровождаемаго туманными картинами, если возможно, это и составитъ первый видъ занятій. Это дѣло не легкое, требующее извѣстнаго таланта, или по крайней мѣрѣ навыка; не легко подготовить къ этому самихъ офицеровъ. Полезно было бы въ этихъ интересахъ ввести въ старшемъ классѣ военныхъ училищъ практическій курсъ войсковой педагогін, но только безъ всякой теоріи педагогін, а чисто практическій курсъ, на которомъ указать слушателямъ методы такихъ бесѣдъ, дать имъ примѣрную программу ихъ, темы для чтенія и бесѣдъ, чтобы передать будущимъ офицерамъ всѣмъ этимъ идею дѣла.

Устнымъ занятіямъ всѣхъ видовъ прежде всего нельзя придавать чрезмѣрнаго развитія, которое они въ послѣднее время нерѣдко получаютъ, преобладая надъ физическими и строевыми занятіями. Военное дѣло есть дѣло практическое, а стало быть и подготовка къ нему должна носить на себѣ преимущественно практической характеръ; теоретическія занятія во всѣхъ отдѣлахъ обученія имѣютъ только подготовительное значеніе. Въ силу этого и самому устному преподаванію желательно придать болѣе практической характеръ; между тѣмъ, оно часто излишне теоретично, заключается въ разсказъ порядка исполненія извѣстныхъ приѣмовъ (сборка винтовки, зараженіе и т. д.), при чемъ самое заучиваніе разсказа беретъ, очевидно, много, времени, и люди мало вникаютъ въ смыслъ дѣла и мало развиваются этимъ.

Желательно такое направленіе обученія, въ которомъ оцѣнивался бы не заученный разсказъ, а самое исполненіе дѣла, приѣмовъ, безъ разсказа, съ указаніемъ на неправильности дѣйствій.

Надо тщательно избѣгать требовать отъ людей заученныхъ отвѣтовъ на заданные вопросы, а вызывать отвѣты произвольными словами, такъ какъ такой только отвѣтъ и укажетъ на степень пониманія обучаемыми смысла дѣла, усвоенія его. Самые вопросы, къ одному и тому же предмету относящіяся, слѣдуетъ задавать въ разной формѣ, чтобы пріучать людей думать, вникать въ вопросъ, а не отвѣчать на память по книжному.

Въ учебныхъ и развѣдочныхъ командахъ, въ частности, желательно значительно уменьшить классное теоретическое преподаваніе, которое получило излишнее развитіе, а тоже поставить дѣло больше на практическую почву.

Въ строевыхъ занятіяхъ должно отдавать преимущество полевому дѣлу передъ строевымъ, особенно въ учебныхъ командахъ, при подготовкѣ будущихъ унтеръ-офицеровъ. Это будетъ отвѣчать нынѣшнимъ большимъ требованіямъ индивидуальнаго развитія, сложности полевого дѣла и краткости службы въ рядахъ войскъ. Этимъ путемъ будетъ развитъ въ людяхъ болѣе широкій кругозоръ въ ихъ дѣлѣ, въ интересахъ выработки осмысленнаго отношенія къ нему, развиты въ нихъ инициатива, находчивость, сметка; получится возможность развить практическое изученіе въ полѣ вліянія мѣстности на дѣйствія войскъ, упражнять въ рѣшеніи простѣйшаго вида задачъ въ полѣ въ области полевого, строевого уставовъ и наставленія для стрѣльбы, съ цѣлью выработать каждого отдѣльнаго стрѣлка въ умѣннн примѣняться къ мѣстности на позиціи и

при перебѣжкахъ съ одной позиціи на другую, въ умѣніи правильно выбирать цѣли для огня и вообще вести огонь.

Лютнія занятія должны быть посвящены исключительно стрѣльбѣ и полевой службѣ.

На основаніи указаннаго, число уставныхъ ученій не должно превышать необходимаго минимума, остальное время должно отдать на тактическія ученья, которыя вести по заранѣ выработанной програмѣ, непременно на пересѣченной мѣстности, а отнюдь не на лагерныхъ плацахъ. Послѣднія въ этомъ отдѣлѣ занятій только портятъ войска, не вырабатывая вниманія къ мѣстности и привычки примѣняться къ ней и напротивъ того складывая неправильное понятіе о приложеніи извѣстныхъ приемовъ, которые вовсе не отвѣчаютъ ровной и открытой мѣстности. Вспоминаю при этомъ, какъ одинъ изъ полковъ, производя въ присутствіи старшаго начальника ученіе съ указаніемъ новыхъ приемовъ наступленія цѣпи подъ огнемъ на учебномъ плацу безъ вліянія мѣстности, совершенно неудачно, примѣнялъ эти приемы, не соответствовавшіе въ данномъ случаѣ обстановкѣ и стало быть не научалъ чиновъ дѣлу, а только искажалъ въ нихъ понятіе о дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, въ ротѣ велось наступленіе ползкомъ, которое продолжалось до полного сближенія съ противникомъ, упуская изъ виду, что такой способъ перебѣжекъ на близкихъ дистанціяхъ отъ противника примѣнимъ тамъ, гдѣ имѣются хоть какія нибудь закрытія, скрывающія ползущаго человѣка: мелкій кустарникъ, хлѣба на корню и т. под.; тамъ же гдѣ ихъ нѣтъ, наступленіе ползкомъ не удобно; здѣсь необходимы короткія и быстрыя перебѣжки, что значительно уменьшитъ потери отъ огня; наступленіе же ползкомъ, на четверенкахъ, открывая людей огню противника, на близкихъ дистанціяхъ настолько же, какъ и наступленіе бѣгомъ, производится крайне медленно, дольше держитъ цѣпь подъ огнемъ и потому на совершенно открытой мѣстности не примѣнимо.

Для выработки инициативы дѣйствій частныхъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ необходимо предоставлять имъ полную самостоятельность въ дѣйствіяхъ въ кругу ихъ обязанностей, а не водить на помочахъ, и только по исполненіи обсудить правильность рѣшенія, вызывая въ подчиненныхъ объясненіе принятаго имъ способа исполненія приводя его къ сознанію лучшаго. Въ укоръ должно въ этомъ случаѣ ставить не столько способъ рѣшенія вопроса, какъ несвоевременность исполненія, ожиданіе указаній свыше. Не слѣдуетъ запугивать подчиненныхъ порицаніемъ ихъ

дѣйствій, а надо уважать всякое рѣшеніе, помня, что всѣ рѣшенія не могутъ быть одинаково удачными, а всегда одни будутъ лучше, другія хуже, важно лишь бы рѣшеніе было принято своевременно, безъ проволочки,

Значеніе, пріобрѣтенное въ наше время огнемъ, заставляетъ съ особымъ вниманіемъ остановиться на упражненіяхъ въ стрѣльбѣ и тщательной подготовкѣ стрѣлковъ къ разсыпному строю. Подготовка къ стрѣльбѣ требуетъ прежде всего, чтобы подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, въ видѣ прикладки и пристрѣлки велись ежедневно въ теченіе цѣлаго года. Далѣе, чтобы курсъ стрѣльбы былъ пройденъ основательно и безусловно всѣми людьми. Подготовка къ разсыпному строю выразится первоначально въ выработкѣ въ каждомъ стрѣлкѣ умѣнія правильно пользоваться огнемъ, т. е. выбирать цѣли для огня съ опредѣленіемъ до нихъ разстоянія, и время выстрѣла, а также умѣніе примѣняться къ мѣстности какъ на позиціи, такъ и при перемѣщеніи съ одной позиціи на другую. Для предоставленія практики самостоятельнаго отношенія стрѣлковъ къ огню и постоянного поддержанія ихъ вниманія къ тому, что дѣлается впереди, необходима извѣстная подвижность обозначеннаго противника, дабы мѣнять цѣли и проявлять новыя, и постоянная провѣрка прицѣловъ и дѣйствія стрѣлковъ со стороны старшихъ.

При этомъ же должны быть указаны людямъ разные приемы сближенія съ противникомъ въ зависимости отъ разстоянія до него и отъ мѣстности, съ объясненіемъ, когда какой изъ нихъ примѣнимъ. Понятно, что упражненія эти должны вестись на мѣстности пересѣченной.

По выработкѣ одиночныхъ стрѣлковъ слѣдуетъ перейти къ выработкѣ въ томъ же цѣлыхъ частей, взводовъ, ротъ.

По утвержденіи части въ приемахъ наступленія и веденія огня, должно ввести въ дѣло обученіе *пользованію самоокапываніемъ*, съ тѣмъ, чтобы выработать въ людяхъ привычку; занявъ позицію, гдѣ нужно сейчасъ прикрыть себя искусственными окопами. По усвоеніи людьми техники дѣла, приемовъ его, слѣдуетъ перейти къ прикладной части его, т. е. къ приложенію этихъ приемовъ цѣлыми частями, первоначально ротами при болѣе сложной обстановкѣ на тактическихъ ученіяхъ съ извѣстнымъ заданіемъ. Ученье это необходимо вести на разныхъ участкахъ мѣстности, чтобы разнообразить условія ея.

Такимъ образомъ, разнообразя мѣстность и заданія для ученій, практикуя части въ тѣхъ же приемахъ дѣла, нужно ознакомить ихъ

съ разрѣшеніемъ возможно большаго числа боевыхъ задачъ при возможно разнообразныхъ условіяхъ обстановки.

Отъ ротныхъ ученій слѣдуетъ переходить къ ученьямъ баталіоннымъ, полковымъ и такимъ путемъ постепенно усложнять задачи, уширяя ихъ, переходить къ болѣе сложнымъ тактическимъ заданиямъ.

Стрѣльба съ маневрированіемъ должна получить большее распространеніе, такъ какъ представляетъ единственный видъ упражненія въ управленіи огнемъ. Попутно продолжится выработка практики въ примѣненіи къ мѣстности стрѣлка и цѣля въ передачѣ приказаній, сигнализаций, связи и пополненія патроновъ.

Желательно всѣмъ людямъ дать практику въ стрѣльбѣ ночью.

Тактическія ученья должны быть достаточно продолжительны, чтобы на нихъ выработать методическое развитіе боя съ соответственнымъ примѣненіемъ новыхъ приѣмовъ его, обративъ вниманіе на болѣе тщательную развѣдку противника, охраненіе фланговъ и примѣненіе къ мѣстности. Выработать въ войскахъ приемы охватовъ фланговъ и отраженія ихъ, а также активную оборону.

Въ кавалеріи должно обратить вниманіе на цѣлесообразное сочетаніе дѣйствій въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Послѣднія приобрѣтаютъ теперь большое значеніе, а между тѣмъ подготовка кавалеріи въ этомъ очень слаба.

Занятія конныя уставныя должны быть ограничены строго необходимымъ числомъ ихъ, удѣляя время преимущественно ученьямъ съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактической цѣлью. Необходимо выработать кавалерію къ способности скрыто маневрировать, пользуясь мѣстностью.

Занятія сторожевою службою развить больше. Подготовка же въ развѣдывательной службѣ мелкими и крупными частями на большомъ пространствѣ должна получить самое широкое развитіе и должна представлять собою систематическую выработку въ этомъ дѣлѣ. Требовать правильную организацію развѣдывательной службы со стороны штабовъ и старшихъ начальниковъ.

Должно серьезно отнестись къ систематическому втягиванію въ работу конскаго состава, требуя, чтобы къ концу сборовъ часть проходила полевымъ галопомъ до 4-хъ верстъ, т. е. разстояніе досягаемости шрапнели. При этомъ должно привести и указать разницу между втягиваніемъ и заганиваніемъ части.

Въ артиллеріи въ настоящее время приобрѣтаетъ большое значеніе умѣніе пользоваться закрытыми позиціями, переносить массо-

вый огонь, а также умѣніе примѣнять всѣ средства для передачи приказаній и наблюденій. Управление огнемъ должно вестись на разстояніи. Но слѣдуетъ лишь воздерживать артиллеристовъ отъ увлеченія закрытыми позиціями, которое иногда замѣчается, такъ какъ расположеніе на однѣхъ закрытыхъ позиціяхъ значительно ограничиваетъ пользование артиллерійскимъ огнемъ и не всегда отвѣчаетъ интересамъ содѣйствія пѣхотѣ въ бою.

Въ инженерныхъ войскахъ, не останавливаясь на технику дѣла, слѣдуетъ освоиться съ тактикою разныхъ родовъ оружія и съ условіями мѣстности. Кромѣ того у саперъ слѣдуетъ выработать умѣніе руководить работами войскъ по укрѣпленію позицій, такъ какъ они, зная основательно технику дѣла, въ большинствѣ являются слабыми, какъ инструктора, а между тѣмъ въ дѣйствительности имъ чаще придется быть въ роли послѣднихъ.

Въ общихъ сборахъ вниманіе должно быть обращено преимущественно на двухсторонніе маневры, при надлежащемъ руководствѣ ими, при чемъ желательно развивать въ войскахъ наступательный духъ, активное начало.

Для того, чтобы воспользоваться при маневрированіи отрядами разнообразною мѣстностью и возможно менѣе знакомою войскамъ, полезно примѣнять подвижные сборы.

Весьма желательно ежегодно исполнить въ округѣ большой маневръ, главнымъ образомъ, для повѣрки старшихъ начальниковъ и предоставленія имъ практики.

При подготовкѣ частей къ *сторожевой и разведывательной службѣ*, которая пріобрѣтаетъ въ наше время весьма большое значеніе, особенно въ кавалеріи, слѣдуетъ искоренять тотъ шаблонный порядокъ обученія, который установился въ частяхъ и выражается въ обученіи и провѣркѣ одной внѣшней формы дѣла, а не сути его. Нужно отдать на это дѣло значительно больше времени, чѣмъ ему обыкновенно удѣляется, вести его систематично, по заранѣе выработанной программѣ, и начавъ съ подготовительныхъ упражненій, на которыхъ ознакомить людей со свойствами и вліяніемъ мѣстности и приемами пользованія ею въ интересахъ наблюденія и собственнаго укрытія, а также съ техникой отправленія службы въ разныхъ случаяхъ. Выработавъ приемы движенія къ предмету развѣдки въ сферѣ дѣйствій противника, перейти къ показу самой развѣдки и наблюденія примѣтъ т. е. показать, какъ развѣдка подходит къ противнику (биваку, походной колоннѣ или боевому рас-

положенію его) и что высматриваетъ въ каждомъ случаѣ, на что обращаетъ вниманіе. Этотъ послѣдній отдѣлъ можно пройти, пользуясь занятіями другихъ частей войскъ преимущественно въ общихъ сборахъ. Наконецъ, показать приемы развѣдки мѣстности. Когда люди освоятся съ техникою дѣла, перейти къ прикладному отдѣлу, когда и продѣлать по возможности всѣ виды и случаи сторожевой службы и дать возможно полную практику въ развѣдываніи.

Всѣ послѣднія занятія должно вести обязательно на двѣ стороны, чтобы имѣть реальную цѣль охраненія и развѣдыванія, подвести обстановку занятій возможно ближе къ дѣйствительной и чтобы было чѣмъ поддерживать вниманіе людей. Мало того, на упражненіяхъ сторожевою службою полезно примѣнить такой приемъ, чтобы отъ времени до времени измѣнять сторожевое расположеніе противника, напримѣръ: первоначально выставить цѣпь сторожевыхъ постовъ въ одномъ направленіи, затѣмъ съ одного фланга ее укоротить, снявъ нѣсколько постовъ, съ другого удлинить, или выставить новую цѣпь на флангѣ первой, въ косвенномъ къ ней направленіи, обозначающую прибытіе новаго отряда противника въ этомъ направленіи и т. под. и слѣдить, будетъ ли на все это обращено вниманіе, будетъ ли это своевременно замѣчено другою стороною.

Вся подготовка по строевой и развѣдывательной службѣ, по предлагаемой программѣ, займетъ, какъ видно, не мало времени, но только при такой постановкѣ ихъ и можно дойти до извѣстнаго совершенства въ дѣлѣ подготовки части въ этомъ сложномъ отдѣлѣ.

Всѣ эти занятія можно начинать еще въ періодъ зимнихъ занятій, т. е. осенью, отчасти зимой и въ особенности раннею весною, выводя роты, эскадроны въ поле при всякой къ тому возможности. Въ зимній періодъ легко пройти всѣ упражненія подготовительнаго характера, а затѣмъ, начиная съ періода ротныхъ, эскадронныхъ занятій, перейти къ упражненіямъ прикладнаго характера, которые продолжать и въ полковыхъ сборахъ. Подготовленные такимъ образомъ въ этомъ отдѣлѣ службы роты, эскадроны въ общихъ и спеціально кавалерійскихъ сборахъ получаютъ дальнѣйшую практику въ этой службѣ уже не въ формѣ учебныхъ занятій, а чисто прикладныхъ, практическихъ, связанныхъ съ упражненіями въ маневрированіи отрядовъ, на которыхъ систематично подготовленыя

части будутъ уже умѣло, осмысленно примѣнять приемы сторожевой и развѣдывательной службы, въ разныхъ случаяхъ обстановки, а не случайно и неумѣло, какъ это сплошь да рядомъ дѣлается теперь.

Такого характера должна быть подготовка къ сторожевой и развѣдывательной службѣ соответственно современнымъ серьезнымъ требованіямъ въ этомъ.

Подготовка къ *ночнымъ дѣйствіямъ*, приобретающимъ въ наше время весьма видное значеніе по причинѣ крайняго осложненія боя, должна получить тоже широкое развитіе и вестись систематично.

Обученіе это должно сводиться въ частности къ выработкѣ и усвоенію приемовъ: ориентированія ночью; поддержки связи между частями въ движеніи и во время боя и облегченія управленія войсками; умѣлаго пользованія мѣстностью; усвоенія приемовъ маневрированія ночью; укрѣпленія моральныхъ силъ войскъ.

Только систематическая подготовка войскъ къ ночнымъ дѣйствіямъ и можетъ ихъ дѣйствительно подготовить къ нимъ, сдѣлать ихъ способными маневрировать ночью и выработать въ нихъ соответствующіе къ тому приемы, обеспечивающіе успѣхъ. Подготовка эта состоитъ въ индивидуальной выработкѣ людей извѣстнымъ развитіемъ природныхъ ихъ свойствъ (глаза и слуха, практикой въ наблюденіи мѣстныхъ предметовъ ночью и повѣрки показаній слуха); въ послѣдовательной подготовкѣ командъ и частей путемъ привитія имъ извѣстныхъ приемовъ дѣла и кончая обобщеніемъ всей подготовки въ дѣлѣ ночного маневрированія небольшихъ отрядовъ, т. е. практическаго приложенія всего выработаннаго на подготовительныхъ упражненіяхъ въ двустороннемъ маневрированіи съ опредѣленнымъ тактическимъ заданіемъ.

Изъ сказаннаго уже видно, что подготовка къ ночнымъ дѣйствіямъ должна слагаться изъ упражненій подготовительнаго характера съ попутнымъ толкованіемъ дѣла, имѣющихъ цѣлью ознакомить людей съ дѣломъ и указать имъ приемы его, и прикладныхъ, выражающихся въ практическомъ приложеніи этихъ приемовъ.

Обученіе всему этому и выработку приемовъ ночныхъ дѣйствій должно вести въ полѣ по пересѣченной мѣстности, въ малыхъ частяхъ—ротяхъ, баталіонахъ, такъ какъ успѣхъ ночныхъ дѣйствій обуславливается кромѣ, конечно, и равственныхъ качествъ войскъ

главнымъ образомъ способностью ихъ ориентироваться ночью и поддерживать взаимную связь, что требуетъ детальной выработки, которую удобнѣе вести въ малой части, и потому еще, что въ большихъ и малыхъ отрядахъ будутъ одни и тѣ же приемы дѣйствій, обеспечивающіе собою успѣхъ, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

Переходя къ маневрированію отрядами, надо и тутъ ограничиваться небольшими отрядами (полкъ, бригада), такъ какъ управленіе большимъ отрядомъ въ ночномъ бою на большомъ пространствѣ невозможно, а потому бой самъ по себѣ распадается на отдѣльные эпизоды на небольшихъ участкахъ, гдѣ будетъ вестись по указаніямъ личной инициативы младшихъ начальствующихъ лицъ, а общее согласованіе дѣйствій всего отряда выйдетъ только случайнымъ. Большіе ночные маневры мало поучительны потому, что на нихъ нельзя ознакомиться съ механизмомъ маневра, такъ какъ войска не видятъ самаго исполненія его. Слѣдить же за маневромъ какъ начальникамъ, такъ и посредникамъ очень трудно, стало быть въ этомъ отношеніи маневру нельзя придать желательную поучительность. Ночные маневры большими частями ведутъ часто къ беспорядку и иногда вселяютъ превратныя понятія о дѣлѣ, вовсе не вырабатывая войска для обезпеченія успѣха ночныхъ дѣйствій, а пожалуй еще приведутъ къ мысли о невозможности и безцѣльности установленія особыхъ приемовъ дѣйствій въ ночное время.

Не ошибусь, если скажу, что до сихъ поръ вовсе не было подготовки къ ночнымъ дѣйствіямъ, въ формѣ систематической подготовки, а если гдѣ этотъ видъ подготовки и практиковался, то лишь по личной инициативѣ начальника части, не получая дальнѣйшаго и общаго развитія.

Значеніе, которое безспорно будетъ принадлежать ночнымъ дѣйствіямъ въ будущихъ войнахъ, и широкое примѣненіе ихъ заставляютъ съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ этого вида подготовкѣ войскъ, создавъ изъ него особый спеціальныи курсъ въ общей программѣ занятій.

Независимо отъ строевой и полевой подготовки войскъ, теперь должно обратить особенное вниманіе на *физическое развитіе людей и втянутость ихъ въ работу* систематическими упражненіями въ гимнастикѣ, преимущественно полевой, упражненіями въ бѣгѣ, походными движеніями.

Все изложенное обнимаетъ собой тѣ измѣненія и дополненія, которыя желательно ввести въ дѣло подготовки войскъ при современныхъ условіяхъ въ смыслѣ приѣмовъ и характера занятій. Но, независимо отъ того, желательно было бы принять нѣкоторыя общія мѣропріятія въ интересахъ той же подготовки.

Для подъема подготовки войскъ и правильной постановки дѣла, необходимо увеличить численный составъ офицеровъ, доведя его до опредѣленнаго штатами (въ настоящее время некомплектъ доходитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ до 40%). Желательно и повышеніе качественного состава офицеровъ, главнымъ образомъ, въ смыслѣ общаго развитія путемъ соответствующихъ тому мѣропріятій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣ занятія должно вести систематично, по заранѣ обдуманной програмѣ, не спѣша, разумно примѣняя новые приѣмы дѣла на пересѣченной мѣстности и убѣждаясь, что все показанное понято. Въ общемъ занятія желательно оживить, разнообразя ихъ, внося въ нихъ больше дѣятельности, жизни, тогда только они не будутъ нравственно утомлять людей и офицеровъ, вызывать распущенность, апатичное, шаблонное отношеніе къ дѣлу, забывать всякую инициативу, самостоятельность, а, напротивъ того, вызвать въ тѣхъ и другихъ интересъ къ дѣлу.

Въ общемъ руководствѣ дѣломъ, надо начать съ подготовки и проверкѣ руководителей, т. е. офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, въ установкѣ однообразія требованій, показа ихъ. Для этого необходимо примѣнять въ каждомъ отдѣлѣ полевого обученія показныя ученія.

Ученія эти состоятъ въ томъ, что, выведя въ поле роту или эскадронъ, продѣлываютъ съ ними опредѣленные упражненія, но на глазахъ всѣхъ офицеровъ полка или офицеровъ и унтеръ-офицеровъ баталіона, которые будутъ слышать всѣ дѣлаемые замѣчанія, исправленія, увидятъ показъ дѣла, познакомятся съ требованіями, а затѣмъ передадутъ ихъ въ свои части. Или можно всю роту составить изъ однихъ унтеръ-офицеровъ полка и продѣлать съ ними нѣсколько характерныхъ задачъ въ полѣ, на соответственной мѣстности опять тоже на глазахъ всѣхъ офицеровъ.

Такія показныя ученія очень мало привиты въ войскахъ, гдѣ даже часто невѣрно понятъ этотъ терминъ. Въмѣсто того, ротный (эскадронный) командиръ или начальникъ учебной команды, приступая къ обученію людей сторожевой, на примѣръ, службѣ, сразу

выставляет цѣпь передовыхъ постовъ и каждому посту въ отдѣльности, заглазно отъ остальныхъ людей, объясняетъ и указываетъ, какъ ему быть, вмѣсто того, чтобы въ началѣ обученія поставить нѣсколько разъ одинъ и тотъ же постъ при разныхъ условіяхъ мѣстности и обстановки на глазахъ всѣхъ людей части и повѣрить на немъ всю службу поста.

Этотъ послѣдній приемъ требуетъ много меньше времени, и при немъ каждое указаніе обучающаго будетъ замѣчено всѣми людьми.

Значительная сложность обученія, требующаго не мало времени, заставляетъ всѣми средствами сберечь это время. Въ этихъ соображеніяхъ необходимо часть полевой подготовки войскъ переносить на зимній періодъ, въ теченіе котораго пройти, насколько окажется возможнымъ, подготовительный отдѣлъ занятій и выработать одиночно людей.

Необходимо увеличить отпускъ патроновъ на учебную стрѣльбу.

Кромѣ того, теперь болѣе чѣмъ когда-либо желательно устройство въ частяхъ тировъ. Это желательно въ виду современнаго абсолютнаго значенія стрѣльбы, а также потому, что курсъ стрѣльбы беретъ много времени въ теченіе лагерныхъ сборовъ, въ ущербъ другимъ отдѣламъ полевой подготовки войскъ, и было бы весьма важно часть его перенести на зимнее время, съ тѣмъ, чтобы до выхода въ лагерь можно было бы пройти подготовительныя упражненія на 200 и 300, а учебную на 400 шаговъ, всего 8 упражненій.

Необходимо предоставить войскамъ въ потребномъ количествѣ земельные участки подъ учебныя поля, стрѣльбища и полигоны, такъ какъ производство строевыхъ занятій крайне затрудняется недостаткомъ въ нихъ. При этомъ, принимая во вниманіе современное значеніе умѣнія удачно пользоваться мѣстностью и относительное значеніе выработки части на мѣстности пересѣченной сравнительно съ обученіемъ ея въ сомкнутомъ строю, т. е. преобладающее значеніе полевой подготовки надъ строевой, надо признать весьма желательнымъ измѣнить самый характеръ лагерныхъ полей. Теперь необходимо, чтобы послѣднія представляли собою участки пересѣченные, на которыхъ можно было бы разнообразить занятія, примѣняясь къ мѣстности, а не открытые участки. Въ послѣднемъ случаѣ до снятія хлѣбовъ, т. е. до періода общихъ сбо-

ровъ войска стѣснены въ пользованіи мѣстностью, и занятія ихъ черезъ это являются мало поучительными. Теперь уже такіе лагерные участки, какъ Ходынка въ Москвѣ, Мокотово въ Варшавѣ совершенно отжили свой вѣкъ и скорѣе вредны при обученіи войскъ, чѣмъ полезны.

Желательно уменьшить въ большихъ гарнизонахъ нарядъ въ городскіе караулы до минимума, возложивъ охрану разныхъ складовъ и учреждений на наемныхъ сторожей или на спеціальныя нестроевыя команды, чтобы не отрывать людей изъ строя; а деньщиковъ, вѣстовыхъ и другихъ нестроевыхъ назначать изъ особой категоріи солдатъ, непригодныхъ, по своему физическому сложенію, къ службѣ въ строю. Пересмотрѣть штатъ нестроевыхъ командъ при штабахъ и различныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ; увеличить его сообразно дѣйствительной потребности и назначать въ нихъ людей изъ числа нестроевыхъ, прекратить вовсе прикомандированіе къ такимъ учрежденіямъ изъ строя.

Резюмируя все изложенное, надо сказать, что теперь въ дѣлѣ обученія войскъ получаетъ большое значеніе индивидуальное развитіе нижнихъ чиновъ, и инициатива начальниковъ, начиная съ начальника звена, и дальше отдѣленнаго, взводнаго, ротнаго, баталіоннаго и полковаго командировъ; выработка сознательныхъ стрѣлковъ съ должною личною инициативою; преобладающее значеніе пріобрѣтаетъ полевая подготовка надъ строевой; сложность подготовки заставляеть болѣе систематизировать обученіе и внимательнѣе отнестись къ методу его и перенести часть полевой подготовки на зимній періодъ. Краткость службы и сложность дѣла требуютъ выбросить изъ программъ безусловно все не относящееся прямо къ дѣлу; дать, наконецъ, большее развитіе нѣкоторымъ отдѣламъ подготовки сравнительно съ прежнимъ, какъ, на примѣръ, самоокапыванію, ночнымъ дѣйствіямъ, сторожевой и развѣдывательной службѣ въ кавалеріи, пѣшему бою кавалеріи.

Въ заключеніе надо еще сказать нѣсколько словъ о смотрахъ. Для достиженія всего вышензложеннаго желательно, чтобы старшія начальствующія лица повѣряли части войскъ больше въ полѣ, въ отдѣлѣ боевой подготовки частей, чѣмъ въ строевой подготовкѣ. Такая система будетъ больше соответствовать дѣлу и не будетъ искажать правильнаго хода занятій въ пользу смотровыхъ требованій и въ ущербъ дѣлу.

Желательно также, чтобы смотры войскъ производились, по возможности, не въ определенное время, а въ теченіе всего года и безъ заблаговременнаго предупрежденія частей, такъ какъ послѣднее побуждаетъ войска заниматься исключительно подготовкою къ смотру и тѣмъ сторонамъ его, которыя отвѣчаютъ слабости начальника, такъ, напримѣръ, заниматься полъ-дня церемоніальнымъ маршемъ или ломкою фронта въ періодъ лагерныхъ занятій.

Не надо забывать, что родъ занятій будетъ въ полной зависимости отъ характера смотровъ.

Ф. Тершельманъ.

